

Изъ лѣтописи храма на „Дворянскихъ Водахъ“.

I.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія Сергіевскія минеральныя воды обычно назывались „Дворянскими“. Такъ онѣ названы и въ лѣтописи, съ которой мы хотимъ познакомить многочисленныхъ посѣтителей этихъ водъ, прїѣзжающихъ на нихъ или съ цѣлью лѣчебной, или просто съ цѣлью отдохновенія и увеселительной. Въ настоящее время эти воды зовутся то Сергіевскими минеральными водами, то просто и кратко Сѣрноводскъ. Первое названіе онѣ получили отъ того, что поселокъ, на первыхъ порахъ сформировавшійся около сѣрныхъ источниковъ, былъ приписанъ приходомъ къ упраздненному теперь городу Сергіеву, Оренбургской области, Уфимскаго намѣстничества. Основанъ онъ былъ еще Петромъ В. въ 1703 г. Второе названіе этимъ водамъ принадлежитъ по обилію сѣрныхъ осадковъ, которые даютъ эти воды и за которые Петръ В. и наименовалъ мѣстность съ сѣрными источниками „Сѣрноводскомъ“. Здѣсь онъ добывалъ сѣру, въ которой нуждался для военныхъ надобностей. Благодаря генію великаго царя, обширный, прежде пустынный „Закамскій край“ скоро измѣнилъ свой видъ: тысячи рабочихъ, вызванныхъ Петромъ В. изъ Казанской губ., изъ такъ называемыхъ дворцовыхъ селъ Самарскихъ, изъ Симбирской губ., рабочихъ съ ихъ семействами, а также тысячи солдатъ для охраны рабочихъ отъ хищничества Башкирскихъ и Киргизскихъ ордъ, образовали въ этомъ краѣ первыя Русскія поселенія и оживили его. Эти же поселенцы первые на себѣ испытали чудесную силу сѣрныхъ источниковъ. Лѣтопись говоритъ, что среди рабочихъ Петровскаго сѣрнаго завода, вслѣдствіе скученности населенія и отъ нечистоты, стали появляться сыпи и разныя кожныя болячки. Люди прибѣгли къ самому простому средству: они купались въ сѣрной водѣ и получали исцѣленіе. А такъ-какъ вода изъ источниковъ страшно холодная, то они брали воду изъ „Сѣрнаго пруда“, ими же самими вырытаго, грѣли ея и мылись. Исцѣленіе было до того быстрое и явное, что казалось чудеснымъ. Поэтому даже въ ту отдаленную пору, безъ пара и электричества, молва о необыкновенныхъ источникахъ быстро донеслась до царя. Онъ послалъ своего лейбмедика для изслѣдованія, и слава за этими водами была установлена, какъ за лѣчебными. Но потомъ надъ Сѣрноводскомъ

и надъ цѣлымъ краемъ Закамскимъ пронеслось много событій, уничтожившихъ Петровскій заводъ и почти заметавшихъ слѣды творчества предприимчиваго царя въ этомъ краѣ. Народные мятежи, набѣги дикихъ ордъ отъ Петра и до Екатерины В. уничтожили и память о цѣлительныхъ водахъ.

Преданіе, которое до настоящаго времени держится въ окрестностяхъ Сѣрноводска, говоритъ, что позже, въ XIX вѣкѣ, Татаринъ, пасшій стадо около сѣрнаго озера и искалѣченный ревматизмомъ, купался въ озерѣ, совершенно излѣчился и что Уфимскій помѣщикъ Глазовъ, страдавшій накожною сыпью, прослышавъ про чудесныя воды, съ цѣлымъ обозомъ всякаго домашняго скарба, по тогдашнему обычаю, съ кухней, лошадьми и всякой челядью, прибылъ къ сѣрнымъ источникамъ и „сталъ станомъ“ около сѣрнаго озера. Весь этотъ таборъ обиталъ въ палаткахъ и шатрахъ.

Такъ было положено начало „Дворянскихъ водъ“.

Вернувшись домой совершенно здоровымъ, Глазовъ сталъ говорить о чудесахъ сѣрныхъ водъ среди своихъ собратій, богатыхъ людей, помѣщиковъ и дворянъ. Скоро въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и князь Г. С. Волконскій, бывшій генераль-губернаторомъ Оренбургскаго края. Зажиточные помѣщики и дворяне изъ Оренбургской, Самарской и другихъ губерній стали каждый годъ посѣщать сѣрные источники. Многіе изъ нихъ начали захватывать лучшія мѣста около сѣрныхъ водъ, пріобрѣтая ихъ въ собственность почти за безцѣнокъ. На новыхъ мѣстахъ они принялись устраивать лучшія помѣщенія для себя и своихъ многочисленныхъ слугъ. Они пріѣзжали со своими оркестрами, съ цѣлымъ полкомъ всякихъ лицедѣевъ, музыкантовъ и доморощенныхъ артистовъ. Завелся театръ, ежедневная музыка, всевозможныя гулянья и та размахистая, безшабашная жизнь, которая возможна была только въ печальной памяти крѣпостного права. Нѣкоторые дворяне имѣли около сѣрныхъ водъ цѣлыя деревни, переселили туда своихъ крестьянъ изъ отдаленныхъ помѣстій. Въ настоящее время деревни, кольцомъ окружающія сѣрные источники, всѣ подобнаго происхожденія. Особенно памятна до сего времени деревня Ниновка, въ 4-хъ верстахъ отъ Сѣрноводска, названная такъ по имени жены владѣльца С. П. Шелашникова Анны Борисовны, которую въ семьѣ любили называть Ниной. Помѣщикъ этотъ между прочимъ задумалъ возвести домъ особенной архитектуры, въ которомъ предполагалось устроить кумысолѣчебное отдѣленіе, залъ для танцевъ, клубъ для картежной игры, читальню и пр. Раскрѣпощеніе крестьянъ помѣшало довести дѣло до конца, и зданіе такъ и осталось до сего времени въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ 1861 годъ. И стоитъ это зданіе теперь, какъ бы для того, чтобы о немъ сплетались разныя легенды. Одна изъ легендъ считаетъ мѣсто это нечистымъ. И не даромъ: чтó, бывало, сработаютъ днемъ, ночью раскидывалось чертями. Есть въ Ниновкѣ и другой памятный домъ. Изъ него пріѣзжали только на лѣто. Домъ былъ—полная чаша. Далеко разносился шумъ и громъ отъ всякихъ потѣхъ. До послѣдняго времени въ немъ показывали „свадебныя кресла“, въ которыя если сядетъ холостой человѣкъ, то хозяинъ сейчасъ-же начинаетъ хлопотать о пріисканіи ему невѣсты, а если

сядетъ дѣвица, то начинаетъ искать ей жениха. Если женихъ или невѣста бѣдны, то награждались отъ щедротъ хозяина всѣмъ необходимымъ, а потомъ долго пировали свадьбу въ этомъ же домѣ, и на счетъ хозяина...

II.

Рядомъ съ такимъ теченіемъ жизни на минеральныхъ водахъ незамѣтно шло другое. Изъ тѣхъ же дворянъ-помѣщиковъ находились люди, которые сознавали свой долгъ передъ Создателемъ, мудро и щедро изливающимъ милосердіе на страждущихъ. У такихъ людей давно уже возникла мысль о построеніи на водахъ храма, конечно, на добровольныя пожертвованія посѣтителей, получившихъ исцѣленіе отъ источниковъ. Начало храма было положено при преосвященномъ Аркадіи Оренбургскомъ, а самое дѣятельное участіе проявилъ нѣкто титулярный совѣтникъ Мосоловъ, пожертвовавшій иконостасъ, церковную утварь, облаченія на престолъ и жертвенникъ.

Возникновеніе храма началось со скудныхъ лептъ, что видно изъ росписки протоіерея г. Сергіевска о. Агрова: „1829 года Августа 9 дня, я нижеподписавшійся принялъ отъ Бугурусланскаго земскаго исправника и кавалера Нагшикина вынутыхъ изъ учрежденной на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ кружки положенныхъ благотворительными лицами на сооруженіе храма серебромъ по курсу 36 и мѣдною монетою 4 рубля 81 копейка съ деньгою, а всего 40 руб. 81 коп. съ деньгою“...

1 Юля 1831 г. Оренбургскій военный губернаторъ *) писалъ Бугурусланскому земскому исправнику и временному комисару на водахъ кол. рег. Карамзину: „Преосвященный Аркадій увѣдомилъ меня, что пожертвованный тит. сов. Мосоловымъ для предполагаемой на минеральныхъ водахъ церкви иконостасъ, равно и вся потребная утварь, доставлены уже Сергіевскому благочинному Агрову: то дабы не могло послѣдовать остановки въ окончательномъ устройствѣ сей церкви, просить моего содѣйствія, дабы со стороны мѣстнаго начальства оказано было благочинному Агрову надлежащее пособіе въ приготовленіи мѣста и загородки оной хворостомъ, нѣсколькихъ досокъ для пола и двухъ столбиковъ, кои нужно врыть въ землю и къ коимъ укрѣпится иконостасъ желѣзными крючьями. Вслѣдствіе сего я поручаю вамъ всевозможное и зависящее содѣйствіе и вспомошествованіе Сергіевскому благочинному... Я надѣюсь, что для сего дѣла и вообще во всемъ полезномъ для устройства минеральныхъ водъ и для пользы удовольствія посѣтителей оныхъ соревнованіе между вами отвѣтствовать будетъ моему желанію и ожиданію, за что особенно буду вамъ обязанъ“.

Къ 12 Юля того же 1831 года, церковь была готова къ освященію, и земскій исправникъ рапортовалъ: „Во исполненіе предписанія вашего сіятель-

*) Графъ Сухтеленъ II. Б.

ства, отъ 1 Юля сего 1831 года за № 1223 ко мнѣ послѣдовавшаго, имѣю честь донести, что на Сергіевскихъ водахъ полевая церковь моимъ содѣйствіемъ и распоряженіемъ приведена къ совершенному окончанію и приготовлена къ освященію; въ оной священнослужителями упраздненнаго г. Сергіевска производится священнослуженіе, кромѣ Божественной литургіи; для полученія отъ Оренбургскаго епархіальнаго начальства освященнаго антиминса благочиннымъ протоіереемъ Агровымъ командированъ въ г. Уфу діаконъ, который оттуда еще не возвращался“.

Но что это была за церковь!.. Въ старину, бывало, не рѣдко воздвигались „обыденныя“ церкви, т. е. воздвигнутыя усердіемъ прихожанъ по поводу какого либо событія въ одинъ день. А эта—просто была солдатская палатка, нѣсколько бѣльшихъ размѣровъ. Покрыта она была парусиной и внутри не имѣла ничего, кромѣ иконостаса, престола и жертвенника.

Семь лѣтъ церковь была въ такомъ убогомъ видѣ. Въ 1848 г. вмѣсто парусины она была обшита тесомъ, что было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что церковь-палатку часто обкрадывали. Священникъ Георгій Побѣдоносцевъ обращался въ Самарскую духовную консисторію съ просьбою о дозволеніи хранить деньги и цѣнныя вещи внѣ церкви, подѣ страхомъ хозяйственнаго комитета водѣ. На это прошеніе консисторія указомъ отъ 25 Сент. 1852 г. на имя благочиннаго Ермилы Добрынина отвѣчала: „По причинѣ непрочности Сѣрноводской церкви, которая сдѣлана изъ теса и какъ изъ оной уже въ настоящее время сдѣлано хищеніе церковныхъ денегъ, можно дозволить хранить деньги и цѣнныя вещи внѣ оной церкви, подѣ страхомъ комитета водѣ, а потому предписать и. д. благочиннаго свящ. Добрынину войти по предмету сему въ сношеніе съ тѣмъ комитетомъ и отзывъ онаго представить“. На отношеніе благочиннаго предсѣдатель комитета Ильинъ отказался принять и хранить какъ деньги, такъ и церковныя вещи у себя и въ комитетѣ. Члены комитета: Городничій Бодаревъ и главный лѣкарь Пупаревъ согласились хранить у себя подѣ личной отвѣтственностью только церковныя деньги, но въ томъ только случаѣ, если на изъявленное ими согласіе послѣдуетъ предписаніе начальника губерніи. Переписка о принятіи на храненія ничтожной суммы церковныхъ денегъ и кое-какихъ вещей изъ церковной утвари велась цѣлыхъ три года! Къ 1855 году гражданскій губернаторъ Гротъ разрѣшилъ, наконецъ, комитету принять какъ деньги, такъ и церковныя вещи на храненіе.

Въ золотую пору дворянской жизни не могли не бросаться въ глаза блестящее устройство „Дворянскихъ водъ“ и рядомъ съ ними непривлекательный видъ Сѣрноводскаго храма. Многіе дворяне и помѣщики, пріѣзжавшіе польчиться, а другіе пріѣзжавшіе весело провести время, задумали устроить на водахъ большой каменный храмъ. Для приведенія въ исполненіе своего намѣренія они обратились къ испытанному средству,—объявили общую подписку. Пожертвованія шли очень щедро. Приводимъ самую подписку.

„1852 года Іюня 25 дня мы нижеподписавшіеся Сергіевскихъ водъ по-сѣтителі, видя Божій храмъ въ селеніи семь въ самомъ скудномъ положеніи по благолѣпію, каковое приличествуетъ святынѣ, ибо въ немъ мало иконъ и совершенно нѣтъ иконостаса, кромѣ мѣстныхъ иконъ, оставшихся послѣ бывшей на семь мѣстѣ походной ветхой парусиновой палатки, гдѣ въ курсъ лѣченія водами совершалось Божественное служеніе, и что самъ онъ, т. е. храмъ Божій, построенный въ 1838 году (какъ мы видѣли, въ этомъ году онъ былъ обшитъ тесомъ) усердіемъ добродателей господъ посѣтителей, должно думать на лѣтнее только время, основанъ въ столбахъ, обшитыхъ только тесомъ, приходитъ въ разрушеніе, по по бѣдности прихожанъ соорудиться новый, болѣе благолѣпный храмъ не можетъ и мы, или вмѣсто насъ другіе съ истинными достойнаго христіанина чувствами, по разрушеніи онаго, лишимся сладчайшаго утѣшенія воздать Господу благодарственные молитвы за исцѣленіе, по милости Его получаемое отъ источниковъ: то мы объявляемъ свое усердіе соорудить съ бывшими и быть имѣющими посѣтителями водъ на площади, какъ мѣстѣ приличномъ и удобномъ, новый каменный храмъ во имя Живоначальнаго Источника—Божіей Матери, могущій вмѣститъ въ себѣ не менѣе 200 человекъ“.

Зачинатели этого дѣла на общемъ совѣтѣ положили, между прочимъ черезъ газеты предложить пользовавшимся водами и нынѣ лично на нихъ присутствующимъ пожертвованія на сооруженіе каменной церкви. За невозможностью хранить жертвованныя деньги и вещи въ приходской церкви, рѣшено было весь жертвуемый капиталъ отпавлять для приращенія процентовъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія или обратитъ въ серіи. Жертвователей всѣхъ званій рѣшено было публиковать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о томъ, кому сколько Господь Богъ положилъ на сердце пожертвовать на святое дѣло, а для вящшаго поощренія и сердечнаго утѣшенія сообщать имъ черезъ газеты приходъ и расходъ ихъ жертвованій.

Воззваніе подписали: Самарскій губернскій предводитель дворянства надвор. с. Степанъ Шелашниковъ, Бугурусланскій уѣздный предводитель дворянства Александръ Чемодуровъ, мануфактуръ-совѣтникъ, почетный гражданинъ Пермскій первой гильдіи купецъ Дмитрій Смышляевъ руки приложили....

Къ сожалѣнію возникли недоразумѣнія и личные счеты. Одни стояли за небольшой каменный храмъ, другіе за обширный, но деревянный.

Началась своего рода „волокига“, т. е. долгая переписка. Жертвователей сначала усовѣщивали, а потомъ стали пугать судомъ. Но дѣлу было не легче. Въ это время пришелъ на помощь Храму Самарскій купецъ Гордѣй Ивановичъ Ушаковъ, какъ своими пожертвованіями, такъ и умѣлою распорядительностью. На имѣющіяся средства онъ закупилъ матеріалу, нашелъ хорошаго подрядчика и приступилъ къ постройкѣ. Благодаря его распорядительности въ 1859 году постройки были окончены, приготовленъ иконостасъ, для котораго написаны иконы, и храмъ былъ освященъ протоіереемъ Самарскаго кафедральнаго собора А. Н. Кротовымъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ храмъ этотъ деревянный, внутри выштукатуренный, съ тремя колокольнями и очень хорошею каменной оградой, за которой лѣтомъ всегда пріятно зеленѣетъ растительность. На мѣстѣ прежняго

храма-палатки выстроена маленькая часовня, которая въ настоящее время пришла въ ветхость и служитъ складочнымъ мѣстомъ для старыхъ иконъ и поломанной утвари. Куда дѣвался прежній храмъ—объ этомъ лѣтопись передаетъ молву народную, что его подѣлили три лица: свящ. Гавр. Соловьевъ, церковный староста Егоръ Тарасовъ и городничій Влад. Воронцовъ, причѣмъ большая часть досталась священнику.

Далѣе лѣтопись упоминаетъ о томъ, что когда посѣтителѣи водъ, они-же и строители храма, увидѣли, что храмъ совершенно готовъ, а матеріалу осталось много, то рѣшили съ необходимо-полезнымъ соединить и пріятное, именно рѣшили выстроить зданіе подъ помѣщеніе театра. „Таковому ихъ рѣшенію—заканчиваетъ лѣтопись—никто не препятствовалъ, такъ какъ лѣсъ большею частью былъ жертвованъ ими же или купленъ на ихъ же деньги“.

Въ 1872 году храмъ этотъ едва не сгорѣлъ отъ разразившейся надъ селомъ грозы. Впрочемъ молва народная относитъ несчастіе къ неосторожному обращенію съ кадиломъ: священникъ нечаянно заронилъ подъ престолъ уголь, отъ чего и сгорѣлъ престолъ.

Напрестольное евангеліе очень цѣнное, большого формата, съ серебряными, вызолоченными крышками рѣдкой чеканки и стоимостью болѣе 300 руб. Въ настоящее время невозможно приобрести за эти деньги такое массивное евангеліе. Жертвователю евангелія пожелать остаться неизвѣстнымъ. Очень хороша люстра, приобретенная стараніями церковнаго старосты и стоимостью болѣе 600 руб. Дѣйствительный стат. совѣтникъ Исаковъ пожертвовалъ очень цѣнную икону двенадцатыхъ праздниковъ, метахромотиписическую, какъ называетъ ее лѣтопись.

III.

Не смотря на болѣе чѣмъ 200-лѣтнее существованіе христіанскаго населенія и 80-лѣтнее существованіе постояннаго христіанскаго храма на водахъ, населеніе не лишено многихъ существенныхъ недостатковъ въ своемъ просвѣщеніи и міровозрѣніи. Въ пестрой толпѣ потомковъ прежнихъ выходцевъ изъ разныхъ губерній „помѣщичьей Россіи“ какъ бы сосредоточились особенности и слабости духовно-нравственнаго развитія.

Грамотныхъ не много, и не удивительно: въ населеніи сложилось очень нелестное, превратное мнѣніе о ней.

—Что пользы въ грамотѣ, говорятъ потомки рабовъ.—Грамотный сынъ не поилецъ и не кормилецъ отцу—матери. Его при себѣ не удержишь; онъ сейчасъ уйдетъ въ городъ. А безъ родительскаго ока, какую онъ жисть будетъ вести тамъ?..

На ряду съ этимъ среди неселенія очень много всякихъ суевѣрій и предразсудковъ. Если кто, выходя за дѣломъ, встрѣтитъ „попа“, то съ неудовольствіемъ вернется домой, не предпринимая задуманнаго дѣла на этотъ разъ. Женщина встрѣтивъ „попа“, бросаетъ булавки.

Случается, что къ священнику обращаются съ просьбой „помянуть живаго мужа за упокой“ съ полной увѣренностью, что если разлюбившаго мужа помянуть за упокой, то его сердце непременно стоскуется и вернется къ семьѣ.

Въ поминаньяхъ попадаются имена Адама и Евы. На вопросъ о томъ, развѣ были у кого такіе родственники отвѣчаютъ: „а прародители-то наши!...“

Чѣмъ-то языческимъ отзывается отъ обычая записныхъ игроковъ въ орлянку—класть натѣльный крестъ себѣ въ салогъ подъ пятку. Это будто-бы помогаетъ выигрышу. А кто на Пасху въ отвѣтъ на возгласъ священника: „Христосъ воскресъ“ скажетъ: орелъ здѣсь,—всю Пасху будетъ только выигрывать.

Лѣтописецъ матерью этихъ пороковъ называетъ пьянство. Было время, когда, напр., въ деревнѣ Суходольѣ, около Сѣрноводска, мужики ежегодно пропивали не менѣе 100 дес. общественной земли. Развратъ среди дѣвицъ самое заурядное явленіе, хотя для погѣхи и случается, что надѣвають хомутъ на шею или мажутъ дегтемъ ворота у провинившейся.

Очень крѣпко держится вѣра во всякую нечисть: въ домовыхъ, въ дворянскихъ, въ водяныхъ, лѣсныхъ, даже межевыхъ духовъ. Вѣра въ знахарей до того сильна, что человекъ, въ случаѣ, напр., пропажи или болѣзни, скорѣе пойдетъ за 100 верстъ къ знахарю „поворотиться“, чѣмъ къ врачу, къ чименнымъ новнику.

Если у кого не живутъ дѣти, то просятъ священника мальчику давать имя отца, а дѣвочкѣ имя матери. Отсюда весьма часто истрѣчаются дѣти одноили отцу, или матери.

Нѣкоторые обычаи сопровождаютъ свадьбы. Наканунѣ брака непременно устраивается вечеринка, на которую приходитъ женихъ. Дѣвушки его не пускаютъ и приговариваютъ: „У стола четыре угла, они стоятъ 4 рубля, а середочка—рублевочка“. Женихъ кладетъ деньги и на углы и на середочку. Когда поѣздъ готовъ въ церковь, братъ не даетъ невѣсту. „У моей сестрички,—говорить,—100 рублей косичка, каждый волосокъ—гривенка“. Дружка отнимаетъ. Завязывается борьба, послѣ которой все кончается денежной сдѣлкой. Поѣздъ затѣмъ ѣдетъ въ церковь, а вся невѣстина родня отправляется въ домъ жениха и хозяйничаетъ тамъ до пріѣзда жениха съ невѣстой изъ церкви.

А. Поповъ.

